

На правах рукописи

МАРТЫНОВ Аркадий Владленович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 08.00.05. - “Экономика и управление
народным хозяйством”
(народное хозяйство)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва - 2000

Работа выполнена в Институте проблем занятости Российской академии наук и на кафедре проблем рынка и хозяйственного механизма Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
ФАЛЬЦМАН Владимир Константинович.

доктор экономических наук, профессор
БАРАНОВ Эдуард Филаретович

доктор экономических наук, профессор
ЦЫГИЧКО Александр Николаевич

Ведущая организация - Институт макроэкономических исследований
при Министерстве экономики Российской Федерации

Защита состоится «24» ноября 2000г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 157.01.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ по адресу: 117571, Москва, проспект Вернадского, д. 82.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии народного хозяйства при Правительстве РФ

Реферат разослан « » октября 2000 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
Д 157.01.01, к.т.н., с.н.с.

М.К.Николаева

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ.

ГЛАВА I. Становление структуры отечественной экономики: основные тенденции.

1. Исходные причины структурных деформаций вне рыночной отечественной экономики.
2. Структурные сдвиги в ходе эволюции вне рыночной отечественной экономики.
3. Структурные перемены в период рыночного развития.
4. Почему сохраняются структурные деформации в условиях рыночной либерализации?

ГЛАВА II. Концептуальные основы стратегии активных структурных преобразований реальной сферы отечественной экономики.

1. О состоянии государственной политики в области структурных преобразований.
2. Исходные концептуальные положения стратегии активных структурных преобразований.
3. Основные направления и инструменты структурного регулирования.

ГЛАВА III. Антиципационный маневр ресурсами накопления.

1. Сущность антиципации.
2. Механизм антиципационного маневра.

РАЗДЕЛ II. РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ.

ГЛАВА IV. Регулирование основных рыночных секторов реальной сферы.

1. Секторное структурное регулирование: общеметодологический подход.
2. Секторная специфика структурного регулирования.

ГЛАВА V. Государственное участие в долгосрочных инвестициях.

1. Организационный механизм государственной поддержки инвестиционного процесса.
2. Селекция инвестиционных проектов с государственным участием.
3. Оценка эффективности и макроэкономическая координация секторных инвестиционных программ.

ГЛАВА VI. Взаимодействие структурного регулирования, макроэкономического регулирования и социальной политики.

1. Принципы согласования решений в области структурного регулирования, макроэкономического регулирования и социальной политики.
2. Координирующая роль общенационального государственного программирования.
3. Модельный аппарат для согласования инструментов структурного, макроэкономического и социального регулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИЛОЖЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Трудный опыт проведения рыночной реформы в России, сопряженной с большими материальными и социальными издержками, воочию убеждает в необходимости разрешения назревших структурных проблем, имеющих общенациональное значение. Достаточно назвать проблемы недостаточной конкурентоспособности отечественных производителей вследствие неприемлемо низких уровней эффективности потребления материальных ресурсов, ресурсной эффективности аграрного сектора, депрессивных отраслей (подотраслей) и регионов, окончательной рыночной адаптации предприятий ВПК, межотраслевого перелива производственного капитала в рамках складывающихся хозяйственных отношений, развития малого бизнеса.

Только по мере преодоления структурных деформаций и, соответственно, снятия спросовых ограничений по большинству нефинансовых рынков будут возникать новые каналы для эффективного и прибыльного вложения капитала в потенциально конкурентоспособные виды производственной деятельности, а следовательно, и для повышения предпринимательской активности. В результате долгожданный длительный экономический подъем станет реальным. В свою очередь на этой основе возникнут широкие возможности для повышения социальных стандартов и качества жизни.

В данной связи уместно подчеркнуть неприемлемость противопоставления структурного реформирования реальной рыночной сферы и институциональных реформ в их широком понимании. Позитивные структурные изменения в реальной сфере создают необходимый плацдарм для дальнейшего формирования самих зрелых рыночных институтов, в частности в направлении демократизации административного управления и расширения прерогатив общественного самоуправления.

Не вызывает сомнений крайняя актуальность и регионального аспекта проблем структурных преобразований отечественной экономики. Сохранение целостного рыночного пространства в рамках Российского государства прямо зависит от правильности решений в области структурного реформирования отечественной экономики. Все более неотложным становится нахождение устойчивого консенсуса между решениями в этой области, принимаемых на федеральном и региональных уровнях управления.

Наряду со сказанным, исследование проблематики структурных преобразований очень важно и для определения стратегии развития страны на долгосрочную перспективу. В соответствии с результатами прогностических исследований, постепенная трансформация существующей структуры российской экономики в постиндустриальную является безальтернативным условием достижения общенационального успеха. Только посредством ускоренного воспроизводства высоких технологий, удельный вес которых в промышленной структуре должен стать преобладающим, и высокоинтеллектуального человеческого капитала станет возможной успешная интеграция отечественной экономики в мировое хозяйство в начале нового века. При этом полноценный переход к постиндустриальной стадии развития станет решающей предпосылкой к достижению социальных ориентиров экономического развития, то есть обеспечения высокого по мировым стандартам уровня личного благосостояния, приумножения социокультурных ценностей, улучшения среды человеческого обитания и всей ноосферы в соответствии с экологическими императивами.

Тем самым в настоящий момент первостепенную значимость приобретают решения, способствующие скорейшему становлению сложившейся в нашей стране производственной структуры в соответствии с современными постиндустриальными стандартами. Дальнейшее промедление в этой области сопряжено с увеличением безвозвратных потерь технологического и кадрового потенциала и усилением отставания от ведущих зарубежных стран.

Степень разработанности проблемы. Макроэкономический аспект проблем структурных преобразований закономерно представляет постоянный интерес для работников государственных органов управления, особенно для тех, кто занимается разработкой государственной политики. Также в силу своей актуальности проблемы становления и регулирования структуры национальной экономики не могут не быть предметом научных исследований.

Проблемы анализа структурных процессов и структурной политики закономерно нашли достаточно полное отражение в отечественной экономической мысли. Достаточно назвать имена таких экономистов, как А.Г.Аганбегян, М.М.Албегов, А.И.Анчишкин, Э.Ф. Баранов, В.Д. Белкин, А.М.Волков, А.Г.Гранберг, Е.А.Иванов, В.В.Ивантер, В.Н.Кириченко, Ф.Н. Клоцвог, В.В.Коссов, Я.А.Кронрод, В.П.Логинов, Б.П.Плышевский, М.Н. Сидоров, В.К.Фальцман, С.С.Шаталин, Ю.В.Яременко. В их работах раскры-

та содержательная сторона структурных процессов, имеющих значение для всей экономики страны, и обоснована методология их планирования и прогнозирования. Однако эти ценные достижения, которые необходимо учитывать современным исследователям, прямо не приложимы к структурным проблемам, актуальным в период трансформации бывшей социалистической экономики.

В условиях рыночной экономики западного типа основной круг структурных проблем, сильно различающихся в зависимости от специфических страновых условий, касается отдельных отраслей или более узких сегментов рынка. Соответственно, задачей экономической политики выступают преодоление структурных ограничений рыночного развития, обусловленных в основном действием факторов текущей рыночной конъюнктуры. Существенно более масштабны основные структурные проблемы в странах “Третьего мира”, относя к ним и так называемые новые индустриальные страны. Общациональная значимость ряда из них диктует необходимость дополнения макроэкономического регулирования весомым структурным регулированием, выходящим за рамки отдельных секторов и отраслей и тем более регионов.

За рубежом накоплен весьма обширный опыт исследований структурной политики, особенно в части структурного регулирования, в рамках рыночной экономики. В их числе выделим работы А.Амсден, М.Бруно, Л.Вестфаля, М.Датта, Дж.Линча, М.Окимото, К.Оппенлендера, Л.Столерю, Л.Тэйлора, М.Требилкока, Х.Ченери и др. Однако в полном объеме опыт структурной политики в индустриальных западных странах и в новых индустриальных странах, а также результаты исследовательских работ в данной области не применимы к отечественной практике.

Объективно в постсоциалистических странах с реформируемой рыночной экономикой область регулирования структурных процессов гораздо более широка. В большинстве этих стран состояние их экономик до сих пор характеризуется глубокими структурными деформациями, сложившимися в период вне рыночного развития. Они могут быть преодолены только с помощью средств целенаправленного экономического регулирования далеко за границами отдельных отраслевых и региональных направлений.

В научном плане проблемы становления и регулирования структуры отечественной экономики национальной экономики в условиях рыночного развития пока находятся на начальной стадии изучения, хотя определенный

вклад в их осмысление внесли работы ряда исследователей - В.Д.Андрианова, А.Р.Белоусова, Л.С.Бляхмана, С.В.Васильева, Д.Н.Кузина, В.И.Кушлина, А.А.Нещадина, А.И.Татаркина, М.Г.Филатовой, Ю.В.Яковца. До сих пор в исследованиях экономической структуры преобладают, с одной стороны, сугубо отраслевые аспекты, с другой стороны, формальный макроэкономический аспект, не учитывающий реалий постсоциалистической экономики. Разрабатываемые на основе таких исследований рекомендации в области как отраслевого, так и макроэкономического регулирования не могут служить надежной базой для принятия решений.

Цель диссертационного исследования заключалась в повышении научной обоснованности ряда концептуальных положений, касающихся стратегии активных структурных преобразований российской экономики в ходе дальнейших институциональных реформ, и методологических подходов к реализации этой стратегии. В соответствии с поставленной целью работа была ориентирована на решение следующих основных, логически связанных задач:

- 1) сопоставление доминирующих тенденций изменения структуры национальной экономики России в периоды вне рыночного развития и рыночного реформирования;
- 2) уточнение концептуальных основ стратегии активных структурных преобразований;
- 3) определение основных направлений регулирования структуры реальной сферы отечественной экономики;
- 4) раскрытие механизма государственного участия в долгосрочных инвестициях;
- 5) выявление способов согласования структурного регулирования, макроэкономического регулирования и социальной политики.

Предметом исследования в работе выступают экономические отношения, связанные с процессами становления и регулирования структуры национальной экономики. Следует подчеркнуть, что исследовался главным образом макроэкономический аспект структурных проблем в условиях продолжающейся рыночной институционализации.

Объектом исследования является структура экономики России в ходе ее трансформации к постиндустриальному и социально-ориентированному рыночному хозяйству.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют современная экономическая теория в нашей стране и за рубежом, а также действующие законы Российской Федерации, программы правительства РФ, федеральные целевые программы и другие официальные документы, главным образом в аспекте развития принципов и методов рыночного регулирования. Концептуальные положения и выводы, содержащиеся в работе, базируются на научном методе познания, предполагающем системность, единство логического и исторического подходов, количественного и качественного анализа, функционального и сравнительного анализа.

В качестве информационной базы были использованы данные статистической отчетности, в частности данные существующей системы национальных счетов, финансовой и банковской статистики, результаты конкретных проектных и других разработок, в которых автор принимал участие.

Научная новизна диссертационной работы заключается в методологическом обосновании целостной совокупности решений в области структурного регулирования национальной экономики России. На этой основе в диссертации обосновываются новые концептуальный и методологические подходы, *выдвигаемые на защиту*. Они могут быть сформулированы таким образом:

1. На базе анализа трансформационных рыночных процессов и состояния государственной политики уточнено ключевое концептуальное положение, касающееся стратегии активного преобразования структуры отечественной экономики в ходе ее дальнейшего становления. Оно заключается в необходимости спрессованного во времени преодоления существующих структурных деформаций и активного вмешательства в процессы дальнейшего структурного реформирования в период перехода к постиндустриальной и социально-ориентированной модели рыночного развития.

2. Предложено активизировать как стабилизационное регулирование отдельных, значимых в макро масштабе рынков, так и само реформирование структуры национальной экономики. Последнее в условиях продолжающегося становления рыночных институтов сводится к регулированию процессов конкуренции на определенных рынках, инвестиционного и инновационного

процессов, динамики занятости и ценностных пропорций, внешнеэкономической деятельности, приватизации, финансовой несостоятельности, изменения организационных форм деятельности и правовых условий.

3. По-новому представлено экономическое содержание антиципационного маневра ресурсами накопления, инициирующего рост инвестиционного спроса и в целом экономической активности в будущем. Раскрывается механизм реализации антиципационного маневра, в связи с чем показывается возможность скоординированного решения во времени трех основных задач: во-первых, широкомасштабного аккумуляирования ресурсов для финансирования заделных инвестиций с государственным участием; во-вторых, обеспечения необходимой финансовой эффективности долгосрочного вложения капитала с государственным участием; в-третьих, достижения максимально возможного эффекта вливания инвестиций с государственным участием, в конечном счете проявляющегося в притоке частнопредпринимательских инвестиций.

4. Сформулирована и обоснована позиция в отношении специфики секторного структурного регулирования в рамках реальной рыночной сферы. Она состоит в том, что выбор набора средств структурного регулирования в привязке к конкретным временным срокам целесообразно осуществлять на уровне крупных рыночных секторов, включающих в себя совокупности сходных по своему состоянию отраслевых рынков, исходя из степени их целесообразной экономической либерализации. Раскрыта специфика основных направлений структурного регулирования применительно к указанным секторам.

5. Впервые выявлены методологические принципы формирования и финансирования секторных инвестиционных программ с государственным участием. При этом:

- предложены критерии селекции конкретных проектов, которым предпочтительно оказывать государственную поддержку в рамках секторных инвестиционных программ;

- обоснована методология оценки полного экономического эффекта (сумма прямого и косвенного эффектов) таких инвестиционных проектов, выступающего главным критериальным показателем в процессе их селекции;

- разработан подход к оценке эффективности секторных инвестиционных программ с государственным участием; он основан на определении в целом по секторам реальной сферы полного эффекта “вливания” инвестиций с

государственным участием, выражающегося в инициировании роста спроса на нефинансовые активы и частнопредпринимательских инвестиций.

6. Предложен механизм согласования инструментов структурного регулирования и инструментов макроэкономического регулирования и социальной политики. В связи с этим раскрыты методологические подходы к координации структурного регулирования, макроэкономического регулирования и социальной политики главным образом путем применения специфических рыночных инструментов и общенационального государственного программирования. Для повышения обоснованности координации такого рода предложена многосекторная материально-финансовая модель, базирующаяся на полном использовании информационных источников и разработанном автором аналитическом инструментарии.

Практическая значимость и апробация работы. Полученные диссертантом результаты могут быть использованы для дальнейшего повышения уровня научной обоснованности долгосрочной стратегии развития России, для разработок в области среднесрочной экономической политики и среднесрочного государственного программирования, для подготовки среднесрочных прогнозов динамики инвестиций и структурных сдвигов, оценки потенциала и прогнозирования развития национальной экономики в целом, а также в ходе совершенствования механизмов регулирования основных рыночных секторов, в частности, механизма государственной поддержки депрессивных отраслей, механизма государственной поддержки малого бизнеса, механизма государственного регулирования естественной монополии, и инвестиционной политики, прежде всего в отношении государственного участия в инвестициях через специализированные банки и селекционные конкретные инвестиционные проекты с государственным участием.

Ряд разработок диссертанта были использованы на предварительной стадии подготовки в Министерстве экономики Программы Правительства РФ “Структурная перестройка и экономический рост на 1997-2000 гг.”, принятой в 1997 г.

Кроме того, результаты диссертационного исследования использовались для выполнения проекта “Государственное программирование: согласование социальной и экономической политики”, руководителем которого являлся диссертант, по гранту РГНФ (№ 99-02-00165а).

Методологические результаты и практические рекомендации, полученные в ходе выполнения работы, получили свое отражение в докладах, научно-практических документах, служебных записках и других аналитических материалах. В них проблемы становления и регулирования структуры рассматривались применительно к таким практическим вопросам, как оценка текущего состояния экономики России в целом, определение неотложных мер для преодоления кризисных экономических тенденций, анализ последствий различных решений в области структурного реформирования, различные задачи рыночного регулирования, в частности, в области малого бизнеса и зоне естественной монополии, повышение эффективности ресурсопотребления и совершенствование механизма его стимулирования.

Наряду с этим результаты исследования автора в части оценки эффективности альтернативных вариантов государственной поддержки инвестиционных проектов в реальной сфере нашли применение в конкретной практической работе.

Результаты, полученные за период подготовки диссертации, докладывались автором на научных конференциях, в том числе на читательской конференции журнала “Общество и экономика” (Москва, 1997 г.), и научных семинарах (в частности в Институте проблем занятости РАН и ЦЭМИ РАН). Эти результаты опубликованы автором в монографии, брошюре, статьях в центральных экономических журналах и других изданиях.

Наконец, результаты работы были использованы в учебно-педагогической деятельности, в частности в методических разработках по курсу “Государственное регулирование экономики”.

Публикации. По теме диссертации опубликовано более 35 печатных работ, в том числе монография объемом 17,5 п.л., брошюра объемом 6,2 п.л., 20 статей во всероссийских (всесоюзных) изданиях объемом более 21 п.л., три главы и один параграф в коллективных монографиях объемом 4,7 п.л. В работе частично использованы и результаты монографии автора (10,5 п.л.), посвященной регулированию оборота денежных доходов населения.

Объем и структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии и трех приложений. Объем основной рукописи составляет 320 страниц.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

В соответствии с поставленными целью и задачами основное внимание в работе было уделено шести проблемам, рассматриваемым далее.

1. Становление структуры российской экономики.

Известные результаты научных исследований, посвященные анализу структуры отечественной экономики, рассматриваются главным образом через призму процесса ее эволюции. Выраженная в работе позиция исходит из того, что исходные генетические черты структуры прежней вне рыночной советской и, соответственно, российской экономик сложились в период 1930-х годов, ознаменованного достижением мощного военно-промышленного потенциала на базе ускоренной индустриализации тяжелой промышленности и резкого расширения сырьевого сектора.

Беспрецедентная в истории супериндустриализация в условиях автаркии страны от мирового рынка произошла в решающей мере за счет дешевых первичных ресурсов и рабочей силы. Потребные масштабы предложения любых видов ресурсов поддерживались за счет максимального наращивания инвестиций и практически неограниченных затрат первичных ресурсов. Итогом кардинальной структурной трансформации народного хозяйства в указанный период стало доминирующее положение военно-промышленного комплекса, на который работали основные отрасли тяжелой промышленности и сырьевого сектора, над всеми остальными секторами экономики. Сложившейся народнохозяйственной структуре с ее военно-промышленной и ресурсно-затратной доминантными составляющими объективно соответствовала принципиально вне рыночная ценностная система.

Рассматривая дальнейшие тенденции структурных изменений в рамках советской экономики после 1930 гг., следует подчеркнуть, что функционирование мощного советского ВПК предопределяло в решающей мере структуру конечного спроса и, соответственно, основные межотраслевые связи. Некоторые атрибуты современных экономических отношений в виде отдельных систем материального стимулирования, введения договорных цен и расширения внешнеэкономических связей не изменили серьезно роли данного сектора в народном хозяйстве. Он продолжал работать сам на себя в изоляции от гражданских секторов, потребляя наиболее качественные ресурсы по заниженным ценам.

женным ценам.

Вторым по значимости сектором советской экономики на протяжении всей ее эволюции оставался сырьевой. Сугубо экстенсивное развитие этого сектора находило прямое выражение в постоянной разработке и производственном освоении новых источников природных ресурсов. Как следствие, сохранялся феномен расточительного ресурсопотребления. Согласно официальным межотраслевым балансам экономики СССР, доля внутреннего оборота по всем сырьевым отраслям на порядок превышала величину, характерную для развитых капиталистических стран.

Узким местом экономического развития нашей страны, как хорошо известно, являлся и аграрный сектор. По всем основным технико-экономическим показателям (уровню урожайности зерновых, среднему урожаю и др.) наша страна на порядок отставала не только от капиталистических стран, но и от ряда стран "Третьего мира" и некоторых бывших социалистических стран. Такая низкая эффективность хозяйствования вкупе с неблагоприятными погодными условиями в отдельные годы угрожала глобальным экономическим коллапсом и вызывала необходимость осуществления экстраординарных мер по поддержке сельского хозяйства, связанных с огромными издержками и с нарушениями даже ограниченных отношений товарно-денежной эквивалентности.

Явно неблагополучным оставалось и состояние нематериального производства, долгое время рассматривавшегося как вынужденный придаток к промышленным отраслям. Несмотря на доминирующую мирохозяйственную тенденцию увеличения доли нематериальных услуг в валовом национальном продукте, в отечественной экономике вне рыночного типа ничего подобного не происходило вплоть до последнего десятилетия ее существования.

Таким образом, при явном отставании развития потребительского сектора и всей инфраструктуры, главную роль в советской экономике, как и в период индустриализации 1930 гг., играли ВПК, сырьевой и аграрный секторы, подавляющая часть продукции которых была незаменимой. Указанные сектора фактически предопределяли всю совокупность межотраслевых связей. Кроме того явные "узкие места" в экономической структуре составляли такие отрасли, как гражданское судостроение, сельскохозяйственное машиностроение и химическое машиностроение.

Произошедшие структурные сдвиги в 1950-1960 гг., в частности связанные с развитием жилищного строительства, автомобильной, химической и нефтехимической промышленности, промышленности строительных материалов, и структурные процессы, ознаменовавшие период "перестройки"

1985-1990 гг., - конверсия, существенное расширение сельскохозяйственного производства и непродовольственного потребительского комплекса - не привели к кардинальным переменам в развитии страны. До желаемого равновесия в распределении общественного капитала между различными сегментами национальной экономики, необходимого для успешного перехода на рыночные правила функционирования, было почти столь же далеко, как и в период становления вне рыночной советской экономики в 1930 гг.

Далее, с учетом проведенного ретроспективного анализа, в работе рассматривается то влияние, которое оказала на пропорции отечественной экономики радикальная рыночная либерализация.

Как свидетельствуют фактические данные за период 1992-1998 гг., в основном ранее сложившиеся деформации народнохозяйственной структуры сохранили себя в рыночной, свободной от прямого дефицита среде, хотя и в существенно модифицированном виде.

Так, за последние годы экономическая роль ВПК существенно ослабла. В то же время значимость конверсионного сектора серьезно понизилась. Нерациональное использование сосредоточенного в рамках ВПК ресурсного потенциала заведомо лимитировало возможности общеэкономического роста.

Наоборот, роль первичных отраслей резко возросла за период 1990-1998 гг. Доля основных из них в валовом производственном выпуске увеличилась более чем в 2 раза; при этом, по официальным данным, удельные уровни потребления топлива, тепловой и электрической энергии по большинству отраслей народного хозяйства не снизились. Технологический разрыв относительно западных индустриальных стран еще более усилился за период радикальной рыночной реформы и низкая эффективность ресурсопотребления остается одним из основных ограничений развития перерабатывающих отраслей.

Результаты проведенных экспериментальных расчетов на базе межотраслевой информации, представленные в Приложении к диссертации, однозначно показывают деформирующее влияние на производственный выпуск перерабатывающих отраслей со стороны первичных отраслей. Наиболее явно оно проявляется в избыточной оплате соответствующих производственных факторов и, как следствие, в недостатке производственных инвестиций в перерабатывающих отраслях. Здесь прирост инвестиций для самофинансирования вследствие элиминирования такого рода факторов мог бы быть очень значимым (по нашим оценкам, он в 1997 году он составлял порядка 15-

20 % от достигнутого уровня).

На фоне структурного сдвига в пользу потребления импортных товаров не произошло значимого улучшения ресурсной эффективности производства и уровня качества большинства продуктов отечественного сельского хозяйства. Нерациональное использование материальных, капитальных и трудовых ресурсов в этой сфере, несмотря на определенные позитивные перемены здесь в последний период (в 1999-2000 гг.) и прежде всего увеличение сбора зерновых культур, продолжает лимитировать рост в смежных отраслях и по всему народному хозяйству в целом.

Другие отрасли отечественного потребительского комплекса за период 1992-1998 гг. также подверглись резкому замещению импортом. Вместе с тем последнее охватило далеко не все сегменты потребительского рынка, к числу которых прежде всего следует отнести большинство рынков непродовольственных продуктов и услуг традиционного, не элитарного назначения. Во многих регионах эти рынки, не вовлеченные в орбиту местного (малого) производственного предпринимательства, оказались близки к полному вымыванию. Как следствие, деформированной оказалась структура потребления значительной части населения, что стало серьезным препятствием для дальнейшего развития многих регионов.

Нельзя не подчеркнуть, что за период радикальной рыночной либерализации острота структурных деформаций усилилась. Целый ряд отраслей (угольная и лесоперерабатывающая промышленности, судостроение, ряд подотраслей машиностроения и легкой промышленности) оказались в числе депрессивных. В условиях отсутствия долгосрочной политики в отношении этих рынков, в том числе и в сфере занятости, здесь имела место безвозвратная потеря производственного капитала вкупе с кризисными социальными процессами.

В то же время следует констатировать исчезновение ряда структурных деформаций. В результате рыночной либерализации резко повысилась доля нематериального производства в валовом внутреннем продукте - к 1998 г. она увеличилась более чем в 1,5 раза по сравнению с 1990 г. (см. таблицу 1) Данный кардинальный структурный сдвиг неправомерно оценивать однозначно. С одной стороны, многие виды торговых, финансовых, зрелищных и других видов услуг ранее находились в зачаточном состоянии, а теперь приобрели широкий размах, особенно в крупных городах России. С другой стороны, в значительной степени рост сферы обращения и управления отражает неблагоприятные перераспределительные процессы и извлечение непродовольственных, рентных по своей природе доходов. По существу общество пла-

тило “дань” этой сфере вследствие ее преимущественного положения перед непосредственными производителями.

Таким образом, как показано в работе, в целом итог структурных перемен в реальной сфере российской экономики за период рыночной реформы в 1992-1998 гг. оказался негативным. Произошла примитивизация структуры отечественной экономики, проявившаяся в кардинальном усилении ее сырьевой ориентации и расширении сферы обращения при падении значимости индустриальных отраслей, высокотехнологичных в их числе.

Нельзя не отметить, что неблагоприятные структурные процессы в условиях рыночной среды однозначно были связаны с воспроизводством ценовых диспропорций и хронических неплатежей. Как свидетельствуют фактические данные, именно стоимостные “разломы” во многом предопределили наступление полномасштабного финансового кризиса в 1998 году.

Исходя из анализа тенденций структурных изменений за указанный период правомерно сделать вывод о проявлениях и в условиях рыночной либерализации феномена структурных деформаций отечественной экономики.

Так, во-первых, вынужденная оплата потребителями, включая индивидуальных, в избыточных размерах товаров и услуг, производимых в отдельных рыночных секторах (отраслях, подотраслях), вызывает неизбежно смещение пропорций цен относительно пропорций ресурсной эффективности. Как следствие, совокупный выпуск в потребляющих секторах, которые могут быть названы структурно деформируемыми, оказывается существенно ниже своего потенциального уровня при полном использовании ресурсных возможностей. Это прямо отражает резкий разрыв в уровне использования производственных мощностей между сырьевыми и перерабатывающими отраслями российской промышленности.

Во-вторых, вследствие недостатка доходов и накоплений производителей на структурно деформируемых сегментах рынка возможности инвестиционной деятельности здесь, в том числе в отношении притока капитала и долгосрочных кредитов из “внешних” источников, оказываются заведомо ограниченными. Тем самым длительное воспроизводство структурных деформаций в рамках национального рынка приводит к долговременному секторному дисбалансу между источниками финансирования и потребными инвестициями.

Таблица 1. Структура валового внутреннего продукта (в %) по РФ.

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Производство товаров	60,5	59,8	46,2	45,4	44,3	46,3	42,8	39,4	39,3	41,5

луг	Производство ус-	32,6	36,5	52,0	45,5	47,9	45,7	48,3	52,1	52,7	49,4
	Рыночные услуги	21,3	24,9	43,9	34,1	34,7	33,9	37,0	38,6	40,8	38,7
луги	Нерыночные ус-	12,0	11,6	8,2	11,4	13,2	11,8	12,6	13,3	11,8	10,7
	Чистые налоги (за вычетом субсидий) на продукты и импорт	6,9	3,7	1,8	9,1	7,8	8,0	8,9	8,5	8,0	9,1

Следует подчеркнуть, что после финансового коллапса 1998 года, обусловленного наряду с внутренними причинами и кризисными потрясениями на мировых финансовых и сырьевых рынках, произошло существенное изменение структурных пропорций. Возникли условия для нормализации и в дальнейшем постиндустриальной трансформации экономической структуры вследствие увеличения в ней доли перерабатывающих промышленных отраслей, особенно машиностроения, целлюлёзно-бумажной промышленности и пищевой промышленности, при снижении удельного веса топливно-энергетического комплекса, торгово-посреднических услуг и ряда непродовольственных видов деятельности и существенном уменьшении импортозамещения на потребительском рынке.

Крайне важно и то, что на фоне общеэкономического роста заметно увеличились совокупные размеры внутренних инвестиций в основной капитал в целом (на 4,5% в 1999 г.) и по большинству отраслей реальной сферы при определенном улучшении технологической структуры капиталовложений. В решающей мере приращение производственных капиталовложений в металлургии, легкой и пищевой промышленности, лесозаготовительной отрасли, ряде машиностроительных отраслей, в том числе в большинстве отраслей ВПК, и отраслях транспорта достигнуто за счет направления на цели производственного развития собственных средств предприятий и хозяйственных организаций в виде амортизационных отчислений и капитализируемой прибыли. Значение последней как источника самофинансирования в промышленности серьезно усилилось, что позволяет сделать вывод о по крайней мере частичном формировании механизма самофинансирования в условиях рыночной среды.

Вместе с тем нельзя не принимать во внимание, что рост производственной активности на большинстве сегментов реальной сферы носит в значительной мере компенсационный характер, будучи сопряженным с сокращением огромных объемов незагруженных производственных мощностей (притом, что они остаются очень значительными в перерабатывающих про-

мышленных отраслях). Бесспорна и экстраординарная роль в этом процессе такого сугубо “внешнего” и временного фактора, как высокий уровень мировых цен на нефтепродукты и другие энергоресурсы.

В большинстве отраслей рост выпуска конкурентоспособной по крайней мере на внутреннем рынке продукции близок к своему насыщению : в последний период в текущем, 2000 году наблюдаются признаки рецессии, прежде всего в виде формирования избыточных запасов. Это прямо связано с проявлением, несмотря на отмеченные позитивные моменты, сохраняющихся структурных изъянов российской экономики. Речь идет прежде всего о практически не изменившимся глубоким технологическом разрыве относительно ведущих зарубежных стран по уровню эффективности использования первичных ресурсов, сохраняющейся неприемлемой по мировым стандартам в целом ресурсной отдаче сельскохозяйственного производства, чрезмерно низкой производственной и финансовой эффективности в угольной промышленности (несмотря на рост выпуска в последний период), гражданском судостроении, промышленности средств связи, электронной промышленности и в ряде других депрессивных рыночных сегментов, отсутствии прогресса в секторе производственного малого бизнеса во многих регионах. Не наблюдается существенного роста эффективности использования текущих материальных и инвестиционных ресурсов и в ВПК, несмотря на значительное повышение производственной активности в большинстве его отраслей в послекризисный период.

II. Выбор стратегии структурных преобразований реальной сферы отечественной экономики.

В соответствии с доминирующей тенденцией современного мирохозяйственного развития в отношении среднесрочной перспективы главным императивом позитивных структурных изменений в экономической сфере следует полагать глобальный переход к постиндустриальному укладу. Основное содержание этого процесса заключается в формировании собственно постиндустриальной рыночной структуры, характеризующейся определяющей ролью высокотехнологичных и наукоемких направлений деятельности в рамках и материального, и нематериального производства, особенно инновационного сектора. Результатом таких кардинальных структурных преобразований призвано стать и формирование рациональной постиндустриальной предпринимательской организации, основными чертами которой являются превалирование гибких производственных систем, программируемых при помощи по-

стоянно совершенствуемых компьютерных технологий и быстро переключающихся с одного продукта на другие, и постоянное обновление, в основном путем внедрения новейших высоких технологий (в настоящее время так называемых SALS технологий), при повышении качества и сокращении затрат материальных ресурсов.

Вместе с тем, в связи со сказанным, нельзя не отметить, что расчет на полную самодостаточность постиндустриального экономического уклада с точки зрения удовлетворения общественных запросов явно не оправдан. Структурные доминанты будущего постиндустриального развития призваны быть увязаны с важнейшими социальными и другими внеэкономическими характеристиками перспективной модели общественного развития в нашей стране. По сути дела долгосрочную стратегию национального развития наряду с экономическими целями призваны предопределять вектора основных социальных целей (повышения уровня жизни, совершенствования социальных услуг и образования, экологической безопасности, равноправного доступа к плодам общественного прогресса), сугубо политических целей, в том числе внешней безопасности, и непосредственно институциональных целей (обеспечения и разграничения прав собственности и создания зрелой правовой системы, демократизации управления и самого широкого развития общественного самоуправления и др.).

В работе приводится аргументация в пользу того, что наилучшую отправную базу для концептуального обоснования стратегии структурных преобразований, непосредственно связанного с постиндустриальной трансформацией постсоциалистического хозяйства, представляет собой эволюционная теория экономического развития. Главный ее вывод заключается в возможности достижения устойчивого экономического роста и повышения национального благосостояния в результате структурных изменений.

Даже в отношении экономических систем слаборазвитых стран осуществление структурных преобразований предполагает вмешательство государства для обеспечения с наименьшими издержками перехода к более высокой ступени рыночной эволюции. В еще большей степени императив активного вмешательства в процесс структурных рыночных преобразований относится к экономике, ранее бывшей вне рыночной, командного типа. Для ее успешного становления однозначно требуется активное регулирование структурных процессов. Регулирование такого рода очевидно не может не носить избирательный характер по отношению к различным составляющим структуры национальной экономики и особенно такой, как российская.

Постановка во главу угла целей структурных преобразований вполне согласуется с известной позицией в пользу обеспечения пропорциональности отечественного рынка. В нашем понимании проблематика структурных преобразований однозначно включает в себя вопрос о пропорциональности. По сути дела изменение основных макроэкономических пропорций рассматривается как результат многообразных структурных сдвигов, в том числе вызываемых целенаправленной государственной политикой. Тем самым решение задач структурных преобразований национальной экономики в процессе ее дальнейшего рыночного становления будет сопряжено с достижением желаемых пропорций между потреблением и накоплением. Именно кардинальное повышение эффективности и, соответственно, конкурентоспособности потребительского комплекса отечественной экономики призвано стать одним из главных результатов широкомасштабной реструктуризации реальной сферы.

Также стратегические решения в области структурного реформирования объективно призваны способствовать формированию рациональных территориальных хозяйственных связей в рамках единого общероссийского рынка и социальному прогрессу регионов в соответствии с принципами Федерализма и развития местного самоуправления. Как подсказывает вся новейшая экономическая история, только в русле общенациональной стратегии развития могут быть успешно разрешены как неотложные проблемы кризисных территорий, районов Крайнего Севера и Дальнего Востока, других регионов, так и проблемы регионального развития на перспективу.

В то же время в связи со всем сказанным уместно подчеркнуть, что рассматриваемая экономическая стратегия отнюдь не противоречит императиву совершенствования предпринимательских контрактных отношений в соответствии с лучшими мировыми стандартами. Наоборот, она призвана быть направлена на преодоление внерыночных барьеров на пути к общественно полезной предпринимательской деятельности. В свою очередь успешное развитие либерализованного сектора, где заглавную роль играют рыночные саморегуляторы, является залогом позитивных структурных перемен.

В работе дана позитивная оценка ряду принятых правительством решений, касающихся структурных преобразований отечественной экономики. Речь идет в первую очередь о проводимом реформировании налоговой системы, о последовательной политике Центрального Банка по удешевлению кредита, о создании организационных условий для страхования инвестиций и привлечения иностранных инвестиций на принципах раздела продукции, о стимулировании осуществления приоритетных инвестиционных проектов.

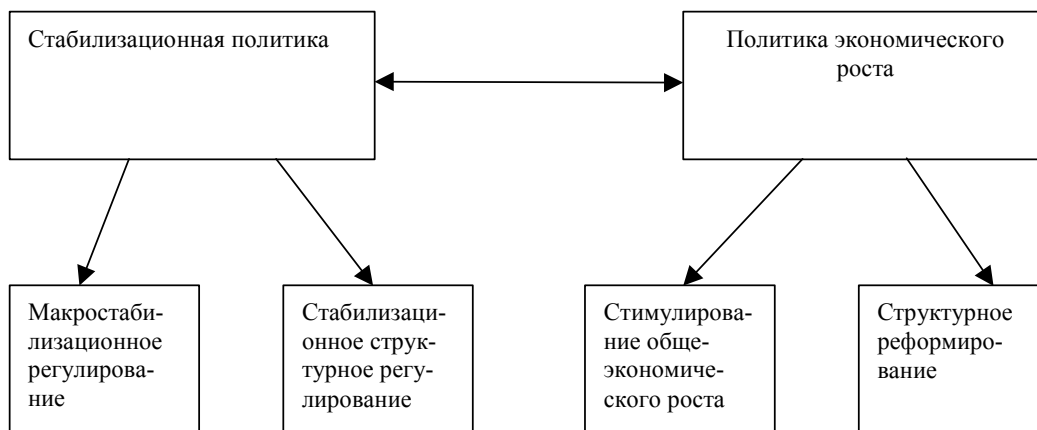
Однако принятия такого рода мер представляется недостаточным для преодоления структурных деформаций российской экономики. В рамки традиционной, применительно к практике западных капиталистических стран, экономической политики явно не укладывается решение таких масштабных, с точки зрения глубины потребного регулирующего вмешательства в рыночные процессы, задач, как преодоление глубокого технологического разрыва по сравнению с ведущими индустриальными странами в отношении использования сырья, достижение эффективной конверсии высокотехнологичных предприятий ВПК, реструктуризация крупного сельскохозяйственного производства, сокращение до разумного уровня депрессивного сектора и др.

Практическое осуществление стратегии активных структурных преобразований наряду с макроэкономической политикой в традиционном ее понимании однозначно предполагает активное регулирующее вмешательство на отдельных сегментах отечественного рынка и особенно его реальной сферы - то есть структурного регулирования.

Так, в настоящий период важнейшая роль регуляторам состояния отдельных составляющих совокупного рынка относительно постоянно происходящих структурных перемен принадлежит в обеспечении общеэкономической стабилизации. До того, как структурные деформации и неразрывно связанный с ними "технологический" разрыв будут сохранять свое лимитирующее влияние на производственную и инвестиционную активность рыночных субъектов, удовлетворительная общеэкономическая стабилизация возможна только при достижении приемлемого равновесия на отдельных сегментах совокупного рынка.

Такого рода стабилизационное структурное регулирование призвано быть дополнено стимулированием эффективной, прежде всего в соответствии с критерием конкурентоспособности, производственной и особенно инвестиционной деятельности на отдельных сегментах реальной сферы в процессе ее всеобъемлющей модернизации. Необходимые практические решения в этом направлении прежде всего связаны с реализацией разнообразных подпрограмм и отдельных проектов в области ресурсосбережения, с созданием необходимых элементов рыночной инфраструктуры в "отстающих" по своей эффективности отраслях (сельском хозяйстве, ряде промышленных подотраслей и др.), с распродажей или утилизацией избыточных мощностей в конвертируемых производствах и депрессивных отраслях, с совершенствованием организационных механизмов.

Схема 1.

Принципиально важно, что согласование решений для реализации стратегии активных структурных преобразований становится возможным только исходя из общенациональных приоритетов. Тем самым обязательное условие практической реализации рассматриваемой стратегии заключается во взаимодействии структурного регулирования и собственно макроэкономического регулирования, включающего в себя, как показано на приводимой схеме 1, две главные составляющие - макростабилизационное регулирование и стимулирование общеэкономического роста.

III. Пути реализации стратегии структурных преобразований отечественной экономики.

Реализация стратегии активных структурных преобразований подразумевает завершение общеэкономической, а не только финансовой стабилизации. Речь идет о реализации мер, прежде всего связанных с некоторой корректировкой результатов приватизации в первичных отраслях и отдельных предприятий в других отраслях, повышением реальной конкурентоспособности в финансовой сфере, особенно среди коммерческих банков, осуществлением кардинальных шагов по сокращению внешнего долга, успешном обуздании коррупции и прочей экономической преступности. Реализация такого рода дискретационных мер открывает путь для всеобъемлющего структурного реформирования отечественной экономики.

Весь мировой опыт свидетельствует о неизбежности долговременных и масштабных вложений средств для осуществления кардинальной модернизации отраслей национальной экономики в соответствии с императивами постиндустриального развития в наступающем столетии. Тем более это заключение правомерно в отношении российской экономики в ее нынешнем состоянии, характеризуемым усугубившимся технологическим отставанием многих рынков реальной сферы от мировых стандартов за период десятилетнего инвестиционного "провала".

Дальнейший рыночный рост становится возможен на основе кардинального обновления производственного выпуска и повышения его конкурентоспособности в решающей мере исходя из мирохозяйственных критериев. А это в свою очередь предполагает замену существующего огромного объема мощностей, не отвечающих требованиям конкурентоспособности (в среднем, по официальным оценкам, их доля по промышленности превышает 30%) вследствие отсутствия значимого обновления оборудования (достаточно сказать, что в 1999 году в машиностроении доля нового оборудования составила только 2,5%).

Однако в сложившихся условиях локального самовоспроизводства капитала (фактически доля внешних источников финансирования инвестиций в основной капитал по промышленности в целом и большинству ее отраслей не превышает 20 %) вполне закономерным является направление, согласно результатам проведенных обследований, ограниченных собственных накопленных предприятий главным образом на поддержание действующих мощностей, замену отдельных узлов и видов оборудования. Тем самым есть все основания полагать, что эффективность производственных капиталовложений за последний период существенно не повысилась по сравнению с прежним ее уровнем, явно низким по международным рыночным стандартам. Для серьезной же реструктуризации производственной деятельности, дающей кардинальное приращение экономического эффекта, собственных накопленных оказывается явно недостаточно для удовлетворения существующих потребностей в инвестициях (по оценкам, они составляют 600-700 миллиардов долларов в рамках реальной сферы на ближайшее десятилетие).

По большинству отраслей реальной сферы крайне велика необходимость в задельных, иницируемых инвестициях, создающих плацдарм для внедрения новых технологий и способов производства и затем их тиражирования в рамках обычного инвестиционного процесса. Сроки окупаемости такого рода инвестиций объективно продолжительны и тем самым относительно невысок их уровень финансовой рентабельности. Сказанное в полной мере относится, как показывает конкретный анализ, к большинству инвестиционных проектов, сопряженных с достаточно серьезными технологическими инновациями, созданием опытных образцов (моделей) и затем их тиражированием. Согласно результатам конкретных разработок, высокой рентабельностью отличаются за редким исключением только по сути своей завершающие проекты, базирующиеся на вполне отлаженных технологиях и каналах сбыта продукции (услуг).

Также крайне велика потребность в инвестициях с достаточно длительным сроком окупаемости и для осуществления разнообразных проектов инфраструктурного характера. Особенно это связано с необходимостью создания инфраструктуры самого будущего постиндустриального сектора, который призван включать в себя в значительной части конверсионные гражданские производства. Кроме того, по оценкам специалистов, масштабные капиталовложения задельного характера необходимы для осуществления технологической модернизации в электроэнергетике, нефтепереработке, металлургии, а также сокращения мощностей в депрессивных отраслях (угольной

промышленности, гражданском судостроении, ряде подотраслей ВПК, некоторых подотраслях гражданского машиностроения).

Следовательно, в настоящий период для осуществления желаемых структурных преобразований в реальной сфере требуется широкомасштабный приток эффективных инвестиций в российскую экономику, притом в значительной доле задельного характера. Коренное значение приобретает достижение так называемого эффекта вливания инвестиций с государственным участием, что позволит частным инвесторам в дальнейшем реализовать высоко прибыльные производственные проекты. В то же время явно неоправданно искусственное нагнетание инвестиционной активности посредством “даровых” инъекций со стороны государства в силу необходимости его участия в рыночном процессе как равноправного партнера частного капитала в соответствии с современной практикой.

Как следует из приведенных в работе доводов, в рамках постсоциалистического рынка, процесс институционализации которого далек до завершения, ожидаемая его субъектами финансовая конъюнктура может быть “подсказана” в итоге целенаправленного регулирующего вмешательства. Последнее связано как с прямым участием государства в инвестиционном процессе, так и косвенным регулированием потоков капитала. Речь идет об осуществлении антиципационного маневра, когда с помощью инструментов экономического регулирования предвосхищается ориентация рыночных агентов на рост инвестиционного спроса в будущем. Главным итогом антиципационного маневра призвано стать достижение эффективно равновесного состояния рынка капитала, воспроизводимого в основном путем притока частнопредпринимательских инвестиций.

Как показывают результаты большого числа бизнес-планов и инвестиционных проектов, в случае благоприятных кредитных и инвестиционных условий кардинальное расширение предложения со стороны соответствующих производителей вполне реально. Наряду с этим достижение устойчивой стабилизации в реальной сфере открывает возможности для преодоления, хотя весьма постепенного и структурно-избирательного, спросовых ограничений, выражающихся прежде всего в низкой платежеспособности потенциальных потребителей на внутреннем рынке. Тогда, в конечном счете, может быть достигнута высокая доходность производственных вложений капитала, осуществляемых в расчете на полную или близкую к ней загрузку мощностей по ожидаемым в будущем конкурентоспособным видам деятельности.

Принципиально важно, что сам эффект антиципационного маневра бу-

дет проявляться на тех сегментах рынка, где существенные изменения предложения (в том числе и в сторону уменьшения) происходят в соответствии с реальным спросом и тем самым влияют на динамику относительных цен и, в итоге, на состояние совокупного рынка. При этом увеличение предложения предполагает использование реально располагаемых производственных мощностей и ресурсов и тем самым сопряжено с существенно меньшими финансовыми издержками, чем в условиях рынка с достигнутой высокой загрузкой мощностей.

Вследствие недостатка ресурсов накопления на большинстве сегментов реальной сферы, обусловленного действием ранее рассмотренных структурных деформаций, главным источником заделных инвестиций, потребных для существенного увеличения загрузки действующих производственных мощностей, создания недостающей инфраструктуры, ликвидации технологических “разломов” и других относительно быстро реализуемых проектов, выступают кредитные ресурсы.

Необходимым средством финансирования широкомасштабных производственных инвестиций задельного характера могло бы стать размещение крупных долгосрочных займов. В условиях недостатка финансовых ресурсов на внутреннем рынке нельзя обойтись без иностранных источников долгосрочных займов. Прежде всего к ним относятся активы межнациональных финансовых организаций, а также частных финансовых организаций и других предприятий, связанных с отечественным бизнесом. Основными внутренними заемщиками могут стать коммерческие банки, располагающие значительными свободными ресурсами, и достаточно широкий слой экономически независимых групп населения, относящихся к “среднему классу”.

Как и в отношении любого глобального проекта, выплату задолженности (как в виде процентов, так и основного долга) по долгосрочным антиципационным займам целесообразно перенести на наиболее выгодный для заемщика - государства - период. При прочих благоприятных условиях (в частности связанных с урегулированием ранее накопленного внешнего долга) он должен совпасть с периодом достижения наивысшего в общенациональном масштабе эффекта вливания заделных инвестиций, выражающийся в росте совокупного инвестиционного спроса. Тогда величина нормы доходности на вложенный государством капитал в виде заделных и других инвестиций оказалась бы максимальной с учетом платежей по выплате долга.

В то же время сказанное, конечно, не означает целесообразности сокращения таких направлений государственных расходов, как Бюджет развития, налоговые и кредитные льготы для отдельных инвесторов. Использование

этих инструментов прямой государственной поддержки в рамках складывающихся макрофинансовых ограничений вполне может стать эффективным в случае строго избирательно-адресного их предоставления на конкурсной основе в соответствии с международной практикой.

Кроме того, нельзя не подчеркнуть, что решения в области кредитования инвестиций призваны быть дополнены привлечением прямых “внешних” инвестиций, ресурсные возможности для обеспечения которых весьма велики в нынешних российских условиях, особенно в сырьевых отраслях. По ряду направлений производственной деятельности становится достижимым приток нового, в том числе зарубежного капитала, индуцирующего дальнейшие инвестиции из негосударственных источников именно в реструктуризацию реальных секторов.

Проведение в жизнь активной инвестиционной политики становится возможным при активном воздействии на текущий оборот в рамках основных секторов рыночной сферы. Это предполагает сугубо селективное применение специфических инструментов регулирования текущей экономической деятельности. Наиболее существенные из них таковы: прямое и притом крайне избирательное субсидирование на отдельных депрессивных сегментах рынка, заключение государственных контрактов с производителями новой, потенциально конкурентоспособной продукции, селективное кредитование ресурсосберегающих мероприятий и отдельных конверсионных предприятий, оказание налоговых льгот предприятиям аграрного сектора и малого бизнеса для нормализации занятости во многих регионах.

В работе показано, что сами финансовые результаты активной инвестиционной политики прямо зависят от успешности осуществления текущей стабилизационной политики, результатом которой должно стать снижение антиципируемой, то есть предсказуемой инфляции, обусловливаемой в основном факторами спроса в реальной сфере. При этом условия реально формирование высоких рациональных ожиданий в отношении будущих доходов от предпринимательской деятельности.

Текущая стабилизационная политика призвана включать в себя и регулирование отдельных составляющих совокупного рынка. Только избирательное применение регуляторов предложения и отчасти спроса по отдельным сегментам рынка может принести устойчивую общеэкономическую стабилизацию. Круг структурно-стабилизационных регуляторов весьма широк, в первую очередь он включает в себя инструменты регулирования цен, особенно в зоне естественной монополии, и производственной активности, а также инструменты специфического воздействия к финансово несостоятельным

рыночным субъектам.

В то же время такого рода структурно-стабилизационное регулирование призвано быть дополнено последовательной макроэкономической политикой. Как показывает опыт, критическое значение приобретает эффективное применение универсальных финансово-налоговых регуляторов внутреннего и внешнеэкономического оборотов при одновременном усилении налоговой и платежной дисциплины в ходе практической реализации адекватной законодательной базы и прежде всего Налогового кодекса.

Сказанное не означает второстепенности традиционных кредитно-денежных регуляторов. Ограничение размеров денежной массы, поддержание приемлемого обменного курса национальной валюты и других задач управления кредитно-денежным оборотом остается важнейшей прерогативой экономической политики. Операции Центрального банка на открытом рынке, прежде всего с государственными облигациями, и другие меры оперативного кредитно-денежного регулирования призваны осуществляться исходя из известных монетарных агрегатов, задаваемых в качестве целевых ориентиров. Вместе с тем в конечном счете они призваны “выводиться” из императивов структурных преобразований.

Таким образом, в целом рассматриваемая стратегия структурных преобразований национальной экономики в ходе ее дальнейшего становления призвана включать в себя два основных органически взаимодополняемых направления: первое - осуществление широкомасштабных инвестиций, в значительной мере задельного характера, и активное регулирование их финансовой базы с учетом объективной множественности ее источников (собственных, бюджетных, заемных, частнопредпринимательских, включая иностранные); второе - регулирование текущего оборота с учетом специфики различных сегментов рынка и в взаимосвязи с макроэкономическим регулированием. Вместе с тем необходимым условием выступает обязательность выполнения ограничений государственного вмешательства. Оно ни в коей мере не должно препятствовать становлению полноценных контрактных отношений между потребителями и производителям в ходе дальнейшего процесса приватизации и расширения негосударственного предпринимательства.

IV. Регулирование основных рыночных секторов реальной сферы в ходе широкомасштабных структурных преобразований.

Как показано в работе, обоснование целей и инструментов структурного регулирования в привязке к конкретным временным срокам целесообразно

осуществлять на уровне крупных секторов - групп отраслей (подотраслей) - реальной рыночной сферы, различающихся с точки зрения степени необходимого внешнего регулирующего вмешательства в процесс установления равновесия на соответствующих рынках. В соответствии с таким прагматическим подходом, помимо либерализованного сектора, где потребность в структурном регулировании является минимальной, к такого рода секторам правомерно отнести сектора, объединяющие функционально близкие друг к другу виды экономической деятельности: сектор первичных отраслей и магистральной инфраструктуры, аграрный сектор, сектор малого производственного бизнеса; а также сектор, объединяющий депрессивные промышленные рынки, и потенциально-конкурентоспособный сектор, включающий в себя в основном предприятия из ВПК и конверсионные производства.

Такая градация направлений структурного регулирования, которая представляется минимальной, отличается от доминирующего в западной практике. Речь идет о градации самих объектов специфической экономической политики - отраслей (секторов) реальной сферы - в соответствии с тремя основными стратегиями: структурного формирования (или стратегии "передовых рубежей"), структурной адаптации (или стратегии "преследования"), структурной консервации. Такая градация по целевой направленности секторной политики применима к устоявшейся, в известном смысле стационарной структуре национальной экономики. При нынешнем состоянии российской экономики любую из многочисленных отраслей реальной сферы, за исключением депрессивных, нельзя однозначно отнести к формируемым, адаптируемым или стагнируемым.

В силу многообразных направлений структурного регулирования и их взаимосвязей друг с другом следует иметь в виду практическую сложность применения рациональных критериев выбора инструментов секторной политики с учетом предполагаемого действия остальных инструментов экономической политики и организационно-правового механизма, общего для всех субъектов рыночной деятельности. Предлагаемый подход к разрешению этой проблемы заключается в программировании решения последовательности взаимосвязанных задач секторного реформирования, когда путем использования существующих многообразных методов оказывается возможным оценить ожидаемые результаты применения определенных инструментов, прежде всего исходя из изменения производительности и конкурентоспособности.

В самой общей форме критерии для принятия решений об использовании инструментов секторного регулирования сводятся к оптимизации соотношения между результатами, оцениваемые через их финансовую выгоду, и затратами. При этом должен оцениваться полный эффект применения этих

инструментов в отношении состояния как данного сектора, так и других секторов реальной сферы через каналы межотраслевых взаимодействий.

Конкретный набор инструментов, реализующих секторную политику в ходе широкомасштабных структурных преобразований, призван быть сориентирован на фактические "стартовые" и предполагаемые в дальнейшем условия развития значимых рыночных процессов. Они существенно различаются по всем ранее выделенным шести крупным секторам (см. таблицу 2). В диссертации представлены подходы к осуществлению секторных политик регулирования.

V. Государственное участие в инвестиционном процессе.

Исходя из стратегии активных структурных преобразований вытекают два основных императива государственной поддержки инвестиций: с одной стороны, государство должно отвечать за достижение наилучших результатов с позиции рыночной эффективности, принимая на себя риск инвестиционных решений; с другой стороны, государство призвано выступать партнером частных инвесторов, в максимально возможной степени способствуя росту их эффективного производственного капитала.

Государственное участие в инвестиционном процессе и тем более его координацию наиболее предпочтительно осуществлять через разработку инвестиционных программ по основным производственным секторам российской экономики. В этом случае мог бы быть практически реализован макроэкономический подход к координации различных направлений инвестиционной деятельности. В пользу такого решения свидетельствует и международный опыт выполнения секторных программ "структурного урегулирования". В целом секторные инвестиционные программы призваны представлять собой совокупность подпрограмм межотраслевого, отраслевого и регионального значения, которые в свою очередь включают в себя отдельные инвестиционные проекты, выполняемые в определенные временные сроки (включая проекты по совокупностям однотипных объектов).

Таблица 2. Основные инструменты секторного регулирования

		Либерализованный сектор	Сектор первичных отраслей и м/инфраструктуры	Аграрный сектор	Депрессивный сектор	Потенциально-конкурентоспособный сектор	Сектор производственного малого бизнеса
Инвестиционные регуляторы	Государственное участие		+	+	+	+	+
	Налоговый кредит	+	+	+		+	+
	Ускоренная амортизация	+	+			+	+
	Льготные кредиты		+	+	+	+	+
	Страхование кредитов	+		+		+	+
	Долгосрочные государственные контракты	+				+	
Финансово-ценовые регуляторы текущего оборота	Ценовой контроль		+	+	+		
	Индексация цен			+	+	+	
	Дотации к ценам			+	+		
	Финансовые субсидии			+	+	+	+
	Льготные кредиты		+	+	+	+	+
Внешнеэкономические регуляторы	Тарифы	+			+	+	+
	Квоты		+		+		
	Субсидирование экспорта			+	+		
	Страхование экспорта	+		+		+	
	Добровольные экспортные ограничения	+	+				
Прочие регуляторы текущего оборота	Государственные контракты	+	+	+	+	+	
	Программы переквалификации			+	+	+	+
	Регулирование технических и других стандартов	+	+	+	+	+	

Государство в лице своих представителей призвано выполнять функции по координации инвестиционных программ и контроля за их реализацией для выполнения для достижения наилучших результатов, прежде всего с позиции рыночной эффективности. Это становится реально достижимо, если государство напрямую участвует своим капиталом в финансировании инвестиционных проектов через банковскую систему. С учетом сказанного, в работе обосновывается целесообразность деятельности специализированных инвестиционных банков с значительным участием государства. Располагая возможностями предоставления выгодных инвестиционных кредитов, эти банки призваны, во-первых, осуществлять отбор инвестиционных проектов с государственным участием; во-вторых, контролировать сам ход выполнения отдельных инвестиционных проектов и в целом секторных программ, и в случае необходимости корректировать условия финансирования конкретных проектов, вплоть до полного их прекращения.

Узловую проблему в процессе проектирования секторных инвестиционных программ с государственным участием представляет обоснование принятия решений в отношении селекции конкретных инвестиционных проектов и их последующей координации на макро уровне.

В работе предложен подход к селекции конкретных проектов, которым целесообразно оказывать государственную поддержку, в рамках секторных инвестиционных программ исходя из двух критериальных условий. Они заключаются соответственно в достижения приемлемого прямого эффекта государственного участия в инвестициях и их максимального полного эффекта, проявляющегося в конечном итоге в росте спроса на нефинансовых рынках.

Расчетная процедура, сопутствующая применению первого критериального условия, сводится к оценке нормы доходности, которая приходится на участвующий государственный капитал (расчеты по вариантам прямого государственного участия в инвестициях на примере конкретного проекта приведены в Приложении к диссертации). В связи с этим в работе раскрываются возможности достоверного проектирования многообразных специфических факторов долгосрочной инвестиционной деятельности в современных рыночных условиях, от которых существенно зависят результаты государственного участия.

В свою очередь расчетная процедура оценки полного эффекта инвестиционных проектов с государственным участием сводится к решению с помощью аппарата аналитического моделирования трех последовательно связанных задач:

а) сначала, определения достигаемых в результате уменьшения издержек относительно выпуска у всех действующих рыночных производителей и повышения их конкурентоспособности путем распространения эффективных нововведений;

б) затем, нахождения самой величины прироста спроса на соответствующих товарных рынках;

в) наконец, выявления объема и ожидаемой эффективности (прежде всего с точки зрения уровня капиталоотдачи) частнопредпринимательских инвестиций, вызываемых таким расширением спроса.

Для решения первых двух задач может быть использован традиционный аппарат аналитического моделирования предложения и спроса от объясняющих факторов (прежде всего удельных затрат материальных ресурсов, изменения цен и макрофинансовых параметров). Для решения третьей задачи правомерно осуществление специальной расчетной процедуры, включающей в себя последовательную оценку ожидаемых приростов прибыли, объема частных инвестиций и их внутренней нормы доходности с учетом фактора риска, в свою очередь зависящего от продолжительности предполагаемой реализации инвестиционного проекта с государственным участием.

В конечном счете может быть определен сам эффект вливания инвестиций с государственным участием. Он отражается соотношением (μ) между ожидаемым, в случае притока дополнительных частнопредпринимательских инвестиций, приращением капиталоотдачи (Δip) относительно ранее сложившегося уровня и проектируемой капиталоотдачей (ug) по соответствующему проекту с государственным участием (k):

$$\mu_k = \Delta ip_k / ug_k \quad (1)$$

Дальнейший этап проектирования секторных инвестиционных программ заключается в оценке их полного эффекта в макроэкономическом масштабе на основе обобщения оценок эффектов отдельных проектов и подпрограмм с учетом их сопряженности относительно друг друга. Главная задача, которая должна быть решена на этом этапе проектирования, состоит в достоверной оценке по секторам результирующего полного эффекта вливания инвестиций, осуществляемых с государственной поддержкой, относительно расширения спроса и сопряженного с ним роста частных инвестиций. Предлагаемое решение основано на определении прироста уровня капиталоотдачи и одновременно рентабельности капитала в целом по основным сек-

торам реальной сферы в результате государственного участия в заделных инвестициях с помощью известных методов.

Принципиально важно, что такого рода расчеты не связаны с экстраполяцией ранее сложившихся макроэкономических тенденций в инвестиционной сфере, отражающих постоянное падение капиталотдачи. Экстраполяционные прогнозы, базирующиеся на неблагоприятной тенденции низкой производственной эффективности капиталовложений, не могут служить основой для принятия решений в области перспективного развития рынка капитала.

На основе определения эффективности секторных инвестиционных программ с государственным участием становится возможной их макроэкономическая координация. В первую очередь это предполагает взаимосогласование секторных инвестиционных программ с государственным участием с проектированием решений на макро уровне. Такое согласование достижимо на базе методологического подхода, развиваемого в работе. Он сводится к тому, что показатели кумулятивных эффектов инвестиций с государственным участием, находящиеся в итоге разработки соответствующих секторных программ, выступают в качестве исходных факторов в ходе общенационального государственного программирования (см. VI). В свою очередь одним из главных результатов последнего призвано стать проектирование, в решающей мере исходя из предполагаемых макрофинансовых ограничений, лимитирующих показатели суммарного объема инвестиций с государственным участием по основным секторам реальной сферы.

В процессе координации инвестиционных программ с государственным участием необходимо “отсекание” вариантов государственного участия в инвестициях, приводящего к перенакоплению капитала в отдельных отраслях и, соответственно, к недонакоплению в других, а тем самым к межотраслевым и межсекторным диспропорциям. В работе рассмотрены способы осуществления такого рода корректировок.

В дополнение к этому для оперативной корректировки секторных инвестиционных программ требуется их постоянный мониторинг. В работе раскрываются принципы такого мониторинга с учетом таких критериальных условий (задаваемых в виде пороговых параметров), как уровень конкурентоспособности, относительные цены, доля экспорта в выпуске продукции и др.

VI. Структурное регулирование, макроэкономическое регулирование и социальная политика: методология взаимосогласования решений.

В случае реализации стратегии активных структурных преобразований в практическую плоскость неизбежно будет поставлена проблема взаимодействия структурных и макроэкономических регуляторов, а также инструментов социальной политики. С одной стороны, структурные регуляторы призваны вносить максимальный вклад в достижение макроэкономического равновесия и нейтрализацию неблагоприятных инфляционных и других дестабилизационных процессов, в том числе социальных. С другой стороны, применение макроэкономических регуляторов и инструментов социальной политики призвано способствовать эффективному росту инвестиций и производственной активности по большинству сегментов реальной сферы.

Согласно приводимой аргументации, правомерно выделить два основных последовательно связанных этапа процесса целенаправленной координации инструментов структурного регулирования с остальными инструментами экономической и социальной политик:

1) согласование различных направлений структурного регулирования исходя из принятых ориентиров экономического развития и ожидаемых макроограничений, прежде всего финансовых, складывающихся под воздействием предполагаемых макроэкономических инструментов;

2) окончательная взаимоувязка всех макроэкономических и структурных регуляторов с учетом императивов социального развития, выполнения экологических требований и др.

В данной связи нельзя не принимать в расчет весомость фактора неопределенности, связанного с осуществлением решений по регулированию структурных процессов и тем более во взаимодействии с инструментами макроэкономической и социальной политик. Действие этого фактора объективно обуславливает необходимость механизма оперативной корректировки переменных экономической политики, выступающих в роли так называемых встроенных стабилизаторов, в зависимости от изменений рыночной конъюнктуры. К числу встроенных стабилизаторов прежде всего относятся известные инструменты кредитно-денежного регулирования, применяемые Центральным Банком: нормирование денежных резервов, операции с государственными ценными бумагами на открытом рынке и др. Также по принципу встроенного стабилизатора целесообразно и регулирование ряда ценовых пропорций, прежде всего между ценами на первичные ресурсы и ценами в либерализованном секторе.

Наряду со сказанным, действенным средством обеспечения наилучшего взаимодействия между структурным регулированием и макроэкономическим

регулируемым могла бы стать координация секторных инвестиционных программ с государственным участием на основе рассмотренного ранее подхода.

В ходе окончательного проектирования инструментов структурного регулирования никак нельзя обойти вниманием и проблему поддержания желаемой пропорции накопления и потребления, обусловленного долгосрочными императивами социального развития в широком их понимании. В отношении долгосрочной перспективы вполне реальной следует считать возможность отставания показателей социального развития от намечаемых ориентиров вследствие принятых долгосрочных инвестиционных решений. В то же время реализация самих долгосрочных решений в области распределительной политики (политики доходов) может привести к существенному смещению ориентиров структурных преобразований, а тем самым и макроэкономических ориентиров.

Достижение желаемого компромисса оказывается в значительной степени облегчено в случае нахождения дополнительных резервов для повышения отдачи политики доходов и регулирования занятости с точки зрения конечных показателей национального развития. За счет совершенствования системы распределения, учитывая опыт практической политики, могут быть кардинально улучшены как текущие, так и инвестиционные результаты рыночной деятельности в реальной сфере. Главный резерв применительно к отечественным реалиям заключается, как показано в работе, в безоговорочном восстановлении стимулирующей роли заработной платы, призванной быть основным источником личных доходов подавляющей массы занятого населения.

При оценке последствий мер, направленных на повышение стимулирующей роли оплаты труда, обязательно нужно учитывать и их косвенный эффект. Он заключается в улучшении самого состояния распределительной сферы за счет увеличения численности групп населения с достаточно высокими трудовыми доходами. В ближайшей перспективе крайне важно добиться сглаживания кривой дифференциации доходов населения в сторону преобладания среднедоходных групп семей или так называемого “среднего класса”. Непосредственным следствием такого изменения явится расширение потребительского спроса и емкости отечественного потребительского рынка. Реальным станет быстрое развитие целого ряда товарных рынков, представленных отечественными производителями и ориентированных на запросы семей со средними доходами в большинстве регионов страны (рынки высококачественных пищевых продуктов, модельной верхней одежды, спортив-

ных товаров, туристических услуг и др.).

Также важно принимать в расчет, что в случае достижения весомого и долговременного экономического роста в перспективе вероятно возникнут благоприятные социальные мотивации для добровольного, безвозмездного вложения семьями своих денежных накоплений в финансирование общественных фондов потребления с целью улучшения сферы человеческого обитания, сохранения и приумножения экологических ценностей.

Далее в работе показано, что в условиях предполагаемых в перспективный период масштабных структурных преобразований достоверное проектирование решений в области экономической и социальной политик в их сложной взаимосвязи друг с другом наилучшим образом достижимо с помощью общенационального государственного программирования в сочетании с индикативным планированием стратегических решений самими предпринимателями, которое приобретает все большую значимость.

К настоящему моменту возникли весомые предпосылки к полномасштабной реализации системы общенационального государственного программирования на базе созданной современной, отвечающей мировым стандартам, системы национального счетоводства и совершенствования практики среднесрочного и долгосрочного прогнозирования. Кроме того целесообразность перехода к всеобъемлющему государственному программированию предопределяется ожидаемыми изменениями, которые произойдут в условиях устойчивой общеэкономической стабилизации: нормализации ценового и платежного механизмов, предсказуемом изменении основных макрофинансовых параметров (обменного курса национальной валюты, общего индекса инфляции, денежной массы).

Конечным результатом многоитеративного процесса разработки общенационального индикативного плана, с которым должны быть увязаны все программы федерального значения, как раз является правильная информационная ориентация частного бизнеса на осуществление структурных преобразований, прежде всего в плане производственной реструктуризации, с учетом предполагаемых результатов регулирования отдельных сегментов реальной сферы и развития сферы общественного потребления. Тем самым итогом процедур согласования в процессе принятия индикативного плана призвано стать достижение желаемого консенсуса между государством и частным бизнесом, предполагающего установление четко обозначенных форм и направлений государственного вмешательства.

В соответствии с развиваемым в работе концептуальным подходом, специфика общенационального государственного программирования экономических и социальных процессов в период предполагаемых широкомаштабных структурных преобразований заключается в изначальном задании их целей в качестве исходных экзогенных, “входных” параметров. Именно эти переменные призваны предопределять программируемые на среднесрочную перспективу тенденции изменения основных товарных рынков и основных составляющих социальной сферы. Такой подход к общенациональному программированию определенно отличается от традиционного подхода, предполагающего в качестве первого шага задание гипотетических будущих траекторий экономического роста, отражаемого главным образом через темпы изменения ВВП, динамики благосостояния, прежде всего отражаемого через уровень душевого потребления, общего состояния экологии и других сугубо макро индикаторов.

Наконец, в завершающей части работы рассматриваются методологические вопросы применения адекватного модельного аппарата согласования инструментов структурного регулирования с инструментами макроэкономического и социального регулирования, которое становится возможным в рамках общенационального государственного программирования. Как следует из проведенного анализа, три основные задачи, последовательно связанные друг с другом, могут быть решены в процессе такого моделирования: первая - оценка воздействия активной политики структурного регулирования, прежде всего в инвестиционной сфере, на экономические процессы, объективно выходящие за сферу рыночного саморегулирования, и социальные процессы; вторая - проектирование влияния переменных социальной политики на состояние рыночной сферы в ходе ее структурных преобразований; третья - окончательное согласование стратегических решений в области экономической и социальной политик.

Решение указанных задач может быть найдено путем применения известных моделей двух типов: во-первых, многосекторных и межотраслевых моделей, разрабатываемых отечественными и зарубежными исследователями; во-вторых, моделей экономической политики, разрабатываемых и используемых в практической деятельности Центральных (Национальных) банков ведущих зарубежных стран (США, Великобритании, Японии). По сути дела речь идет о проигрывании предполагаемых вариантов государственной инвестиционной поддержки и других инструментов структурного регулирования через многосекторную материально-финансовую модель, отражающую

совокупность ключевых балансовых и функциональных взаимосвязей по секторам реальной и финансовой сфер, отличающихся условиями соответствия спроса и предложения и, следовательно, движения цен и процентных ставок. Существующие информационные (действующая система национальных счетов, финансовая и банковская статистики) и аналитические возможности позволяют практически применить такого рода модель, конкретная версия которой представлена в Приложении к диссертации, в ходе согласования решений в процессе государственного программирования.

Основные выводы, вытекающие из исследования, сводятся к следующим:

1. В целом процесс становления структуры реальной сферы отечественной экономики, несмотря на ряд позитивных изменений в период после августовского кризиса 1998 г., остается далеким до завершения. Вероятность ухудшения структурных пропорций с точки зрения их влияния на состояние общеэкономического потенциала достаточно значима. Это может выразиться прежде всего в возобновлении стагнации большинства перерабатывающих промышленных отраслей, новом усилении замещения импортом отечественных потребительских товаров, восстановлении доминирующей роли торгово-банковского капитала при одновременном ухудшении финансового состояния государства.

2. В рамках общенациональной стратегии развития становится необходимой реализация стратегии, заключающейся в целенаправленной поддержке процесса постепенного становления постиндустриальной структуры отечественной экономики. Главной стержневой линией рассматриваемой стратегии призвано стать стимулирование, хотя и строго избирательное, увеличения инвестиций и товарного предложения со стороны субъектов институционально реформируемого рынка в ходе широкомасштабных структурных перемен, опосредствующих переход к постиндустриальному укладу рыночного хозяйства.

3. Поддержание необходимых границ рыночного равновесия в рамках отдельных секторов, где уровень предложения в основном предопределяет при неизменных макроэкономических условиях величину спроса, предполагает применение структурно-стабилизационных регуляторов. К ним относятся ценовые, налоговые и внешнеэкономические регуляторы, а также инструменты прямого регулирования производственной активности и занятости.

4. В соответствии с развиваемым в диссертации методологическим подходом, при выборе конкретных инструментов структурного реформирования,

выступающих регуляторами отдельных процессов, следует исходить из их кумулятивного эффекта и связанных с ним совокупных издержек государственной политики. Регулирование процессов, каждый из которых является составным звеном широкомасштабной структурной трансформации всей реальной сферы, исходя из автономных критериев приводит к ухудшению структурных пропорций и сопряжено с финансовыми потерями для государства.

5. По мнению диссертанта, в ходе продолжающегося становления отечественной рыночной системы целесообразно осуществление антиципационного маневра, в ходе которого с помощью инструментов экономического регулирования и прежде всего задельных инвестиций с государственным участием предвосхищается ориентация рыночных агентов на рост производственного спроса в будущем. Главный позитивный результат антиципационного маневра заключается в преодолении значимых барьеров для реализации в дальнейшем частными инвесторами высоко прибыльных производственных проектов в реальной сфере.

6. Специфическое сочетание инструментов структурного регулирования требуется в крупных секторах - группах отраслей - реальной рыночной сферы, различающихся по степени экономической либерализации. По мнению диссертанта, в настоящее время необходимо проведение специфических политик структурного регулирования по крайней мере в секторе первичных отраслей и магистральной инфраструктуры, аграрном секторе, депрессивном секторе, потенциально-конкурентоспособном секторе и секторе производственного малого бизнеса.

7. Секторное структурное регулирование может быть вписано в целостную систему рыночного регулирования. Это предполагает скоординированное решение с помощью адекватных инструментов экономической политики задач секторного реформирования, однозначно опосредствующих цели структурных преобразований всей национальной экономики, на базе единых критериев и последовательного применения принципа взаимозаменяемости.

8. Исходя из приводимых в диссертации аргументов следует, что прямое государственное участие в инвестиционном процессе и тем более его координацию наиболее предпочтительно осуществлять через разработку инвестиционных программ по основным производственным секторам российской экономики. Государство в лице своих представителей призвано выполнять функции по координации инвестиционных программ и контроля за ходом их выполнения для достижения наилучших результатов. Это становится реально достижимо, если государство будет напрямую участвовать своим капиталом

в финансировании инвестиционных проектов через специализированные инвестиционные банки.

9. Необходимым условием прямого государственного участия в конкретных инвестиционных проектах, за исключением депрессивного сектора, является достижение приемлемого уровня эффективности, достаточного для своевременного погашения обязательств, прежде всего по долгосрочным займам, и бюджетом. Выбор наиболее предпочтительного варианта среди возможных альтернатив правомерно делать исходя из ожидаемого полного эффекта тех или иных инвестиционных проектов с государственным участием. Он отражается через увеличение текущего будущего спроса как на данном товарном рынке, где предполагается реализация инвестиций, так и на смежных рынках, где ожидается снижение производственных затрат и распространение эффективных нововведений под воздействием конкурентных сил в результате осуществления инвестиционных проектов с государственным участием.

10. Предлагаемый подход к определению полного эффекта секторных программ заключается в обобщении оценок эффектов отдельных проектов и подпрограмм с учетом их сопряженности относительно друг друга. Последнее в свою очередь основано на оценке по секторам кумулятивного эффекта вливания инвестиций, осуществляемых с государственной поддержкой, относительно расширения совокупного спроса и сопряженного с ним роста объема и отдачи частнопредпринимательских инвестиций.

11. Корректировка инструментов структурного регулирования в процессе их координации с инструментами макроэкономической и социальной политики не может сводиться к простому наложению краевых условий, определяемых в процессе общенационального государственного программирования, на итоговые размеры государственной поддержки (в том числе в виде прямого участия в инвестициях). В соответствии с приведенными в диссертации аргументами, должны приниматься решения, приводящие к наиболее быстрому достижению целей структурных преобразований: преодолению технологического разрыва в потреблении первичных ресурсов и инфраструктурном обеспечении, комплексном использовании сырья, приемлемой стабилизации в депрессивных отраслях, созданию необходимого задела высоких технологий и др.

12. В своем исследовании диссертант приходит к выводу о необходимости скорейшей разработки методологии и методической базы индикативного государственного программирования. По сути дела традиционные среднесрочные прогнозные проектировки, основанные на хорошо апробированных

моделях, потребуется дополнить проектированием применения определенных инструментов экономической и социальной политики. При этом согласование предполагаемых вариантов решений в области структурного регулирования, макроэкономической политики и социальной политики становится возможным через многосекторную материально-финансовую модель, отражающую совокупность ключевых балансовых и функциональных взаимосвязей по секторам реальной и финансовой сфер на базе существующих информационных (система национальных счетов, финансовая и банковская статистики) и аналитических возможностей.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях:

Монографии, брошюры и главы в монографиях:

1. Плановое управление оборотом денежных ресурсов. // Роль финансов в хозяйственном стимулировании общественного производства. М.: "Наука", 1987, (авт. - 1,7 п.л.).
2. Плановое регулирование денежных сбережений населения. // Реальные доходы населения. М.: "Наука", 1988 (авт. - 1,2 п.л.).
3. Плановое регулирование оборота денежных доходов населения. М.: "Наука", 1990, (авт. - 10,5 п.л.).
4. Совершенствование управления денежной сферой. // Централизм и самостоятельность. М.: Экономика, 1990, (авт. - 1,3 п.л.).
5. Улучшение механизма ресурсосбережения. // Использование инновационного потенциала экономики России. М.: 1993, (авт. - 0,5 п.л.).
6. Стратегия структурного регулирования российской экономики. М.: изд-во МАИ, 1996, (авт. - 6,2 п.л.).
7. Структурная трансформация российской экономики: проблема политических решений. М.: УРСС, 1999, (авт. - 17,5 п.л.).

Статьи в научных периодических изданиях и ротационных сборниках:

1. Развитие инвестиционных функций объединений. // Вопросы экономики, 1986, № 9 (в соавторстве; авт. - 0,3 п.л.).
2. Плановое регулирование материально-ценностной пропорциональности в новых хозяйственных условиях. // Проблема перевода предприятий на полный хозяйственный расчет. Сб. под ред. А.Ш.Ахмедуева и А.Е.Городецкого. М.: Институт экономики АН СССР, 1987 (авт. - 1,2 п.л.).
3. Материально-стоимостное соответствие: достижение и регулирование. // Вопросы экономики, 1989, № 6 (авт. - 0,9 п.л.).
4. Регулирование рынка в условиях постиндустриального роста. // Проблемы экономического роста на современном этапе. Сб. под ред. М.Л.Лезиной. М.: Институт экономики АН СССР, 1989, (авт. - 0,5 п.л.).
5. Стратегия современного экономического роста: основные пути реализации. // Особенности процесса воспроизводства в условиях новой системы хозяйствования. Сб. под ред. А.В.Бакастова и А.Б.Чебановой. М.: Институт экономики АН СССР, 1989, (авт. - 0,7 п.л.).

6. Экономические и социальные факторы обеспечения ресурсосберегающего экономического роста в СССР. // Качество и цена экономического роста. Сб. под ред. Э.П.Горбунова. М.: Институт экономики АН СССР, 1990. (в соавторстве, авт. --1,2 п.л.).
7. Региональная экономика в условиях хозяйственной реформы. / Известия АН СССР, сер. экон., 1991, № 2, (в соавторстве, авт. -0,5 п.л.).
8. Структурные преобразования экономики и регулирование рынка. / Известия АН СССР, сер. экон. , 1991, № 2, (авт. -1,0 п.л.).
9. Рыночные механизмы структурной и научно-технической политики. / Вопросы экономики, 1991. № 9, (в соавторстве, авт. -0,45 п.л.).
10. Антикризисный курс и проблема стагфляции. / Вопросы экономики, 1992, № 2(авт. -0,9 п.л.).
11. Антикризисная политика: структуралистский подход. / Экономика и мат. методы, 1992. № 3 (авт. -1.2 п.л.).
12. Фондовый рынок: какова погода на завтра? / Экономист, 1992, № 5 (авт. -0,5 п.л.).
13. Поворот к структурной перестройке экономики: когда зажжется зеленый свет? / Экономика и жизнь, 1992. № 32, (в соавторстве, авт. -0,4 п.л.).
14. Концепции мировой экономической политики и проблемы структурных преобразований. / Общество и экономика, 1994, № 2 (авт. -1,3 п.л.).
15. Структурные изменения в экономике. / Экономист, 1994, (авт. -1,0 п.л.).
16. Оценка эффективности производственных инвестиций. / Инвестиции в России, 1995, № 3 (авт. - 0,6 п.л.).
17. Государственное регулирование рынка капитала. / Экономист, 1996, №1, 1996, (авт. -0,9 п.л.).
18. О структурной перестройке российской экономики./ Общество и экономика , 1996, № 11-12 (авт. - 4,5 п.л.).
19. Активизация инвестиционной политики. / Экономист, 1997, № 9 (авт. -0,9 п.л.).
20. Государственное участие в долгосрочных инвестициях. / Общество и экономика, 1997, № 11-12, (авт. -2,5 п.л.)
21. Инвестирование структурных преобразований экономики. / Экономист, 1998, № 12, (авт. -0,9 п.л.).
22. Экономическая и социальная политика: проблема согласования. Общество и экономика, 1999, №2, (авт.-1,6 п.л.).
23. Возможности повышения эффективности инвестирования. Экономист, 2000, №9 (авт. - 0,8 п.л.).
24. Структурные деформации постсоциалистического российского рынка. Общество и экономика, 2000, № 9-10, (авт. -1,2 п.л.).